

УДК 9(571.1/.5)

Влияние «кабацкой цивилизации» на вымирание сибирских аборигенов (в оценках корреспондентов региональной периодической печати второй половины XIX в.)*

А. А. Кружалина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния «кабацкой цивилизации» на вымирание аборигенного населения Сибири в интерпретации корреспондентов сибирских газет второй половины XIX в.

Ключевые слова: Сибирь, инородцы, сибирские аборигены, пьянство, вымирание, кабаки.

Широкомасштабная акция по освоению необъятных просторов Сибири, стартовавшая в XVII в., в XIX в. начала приобретать угрожающие масштабы. Стремительное продвижение русских на просторы Сибири и Дальнего Востока в рамках стратегии российского правительства по инкорпорации окраинных территорий негативно отражалось на жизни и развитии коренного аборигенного населения Сибири. Официально заявленная правительством политика «добрососедства» и цивилизаторства в отношении сибирских инородцев на практике приносила большое количество негативных последствий.

Проблема положения и перспектив развития коренных народов Сибири до сих пор остается актуальной. В рамках моделирования стратегии современного российского правительства в отношении сибирских народов объективно обратиться к истории взаимоотношений власти и сибирских инородцев, выявить исторически оформившиеся проблемы и нужды сибирского населения, доставшиеся в наследство современной России от евразийской империи.

Целью данного исследования стал анализ влияния «кабацкой цивилизации» на вымирание аборигенного населения Сибири в оценках корреспондентов сибирских газет второй половины XIX. Для этого нами были просмотрены подшивки наиболее авторитетных изданий исследуемого периода: газеты «Сибирь» (1875–1887), «Сибирская газета» (1881–1888), «Восточное обозрение» (1882–1900), «Сибирский листок» (1890–1899), «Степной край» (1893–1899), «Сибирская жизнь» (1894–1899). Сплошной просмотр материалов газетной периодики позволил выявить наиболее существенные для корреспондентов компоненты исследуемой проблемы и проанализировать ее видение ими.

* Исследование выполнено при поддержке гранта ректора ИГУ «Молодым сотрудникам и аспирантам».

Прежде всего стоит оговорить происхождение термина «инородцы». Оно неразрывно связано с историей коренного населения Сибири, официальное название которого на протяжении трехсотлетней истории досоветской Сибири неоднократно менялось. Так, в XVII в. Коренных жителей Сибири называли «ясачными иноземцами», поскольку тогда они только начинали входить в состав Русского государства. По мере утверждения в подданстве они перестали быть «иноземцами». В XVIII в. и начале XIX в. сибирских аборигенов стали называть «ясашными иноверцами» – людьми другой, нехристианской веры. Затем в связи с распространением христианства это название исчезает. В 1822 г. М. М. Сперанский вводит термин «инородцы». После утверждения «Устава об управлении инородцев» (1822 г.) этот термин стал официальным названием народностей края и приобрел сословный характер [3, с. 11]. Именно в таком значении термин использовался сибирской печатью на протяжении второй половины XIX столетия.

Корреспонденты сибирской прессы активно освещали злободневные проблемы региона, а также, что наиболее интересно в контексте данного исследования, предлагали свои варианты решения назревших проблем. Одной из ключевых тем отмеченных изданий являлся инородческий вопрос, которому посвящены разного рода статьи и заметки. Примечательно, что многие авторы, будучи политическими ссыльными, еще до ссылки занимались планомерной разработкой решения национального вопроса в России; на сибирской почве их воззрения трансформировались и обогатились местным колоритом.

Проявленный сибирскими интеллектуалами интерес к проблемам сибирских аборигенов неудивителен. Как отмечал известный сибирский ученый Афанасий Прокопьевич Щапов, образование особого сибирского населения явилось результатом смешения, метисации русского и коренного населения. В связи чем образование новой «сибирской народности», по мнению ученого, происходило при преобладающем влиянии «славяно-русской расы», чье превосходство основывалось на «культуро-исторической и национальной крепости и устойчивости» [14, с. 405].

«Некогда сплошное инородческое население было раздвинуто русскими пришельцами, врезавшимися клином в самое сердце Сибири и с тех пор с каждым годом инородческие районы все более сокращались, все плотнее охватывались русским населением. Результатом этого нашествия культурной расы, захватившей все лучшие места и уголья, явилось почти сплошное и повсеместное, вымирание инородцев, которое подтвердили все ученые, путешественники и исследователи, приходившие в соприкосновение с инородцами» [7, с. 990–993]. Большинство сибирских интеллектуалов, в числе которых А. П. Щапов, Н. М. Ядринцев, Д. А. Клеменц, резко осуждали эксплуататорскую позицию «русских» [4, с. 75], которым и была обязана своим появлением проблема вымирания коренных народов Сибири.

Сибирские интеллектуалы активно обращали внимание на преимущественно негативное влияние русских на аборигенов региона. Однако авторы статей рассматривали разные каналы отмеченного влияния. Так, в статье «Русская культура и инородцы» автор приводит слова нарымского старожилы

Григоровского, характеризующие подневольное положение инородцев: «Сибирские инородцы вообще, а в особенности в северной части Томской губернии, находятся в самом жалком положении от эксплуатации их сидельцами кабаков... Платья их всегда заложены в кабак... Есть у инородцев покосы, и они зачастую отдаются какому-нибудь крестьянину на лето за бутылку вина; да и косить владельцу незачем, потому что последняя буренка осенью должна поступить в собственность сидельца» [12, с. 959].

Озабоченность автора разделяет и другой корреспондент, по мнению которого, «с появлением кабаков появились, по обычаю, драки с увечьем, грабежи, страшное воровство обоюдное между алтайцами и русскими и вообще все то, – иронично замечает автор, – что неизбежно поведет за собой деморализацию того народа, о культивировке которого так много и многие хлопочут!» [6, с. 370].

И снова корреспонденты «Сибирской газеты» не остались безучастны к нуждам инородческого населения. В заключение статьи автор предлагает: «Чтоб сколько-нибудь ослабить, не говорим уничтожить, это ужасное зло, вносимое русскими кулаками в жизнь скромного пасынка природы – инородца, – нужно обратить внимание, во-первых, на ограничение ввоза водки и спирта в инородческие округа, нужно постараться оградить инородца от алчности русского торговца более правильной доставкой хлеба и других необходимых продуктов потребления, по настоящим рыночным ценам, а не по тем, какие угодно установить кулакам–купцам. Во-вторых, следует устроить возможно более школ, где дети инородцев могли бы обучаться грамоте». Безусловно, обозначенных методов недостаточно для разрешения данной проблемы, однако, как заверяет сам автор статьи, «в данном случае “Сибирская газета” не столько имела в виду указать способы паллиативного немедленного воздействия в этом вопросе, сколько разъяснить его» [12, с. 960].

Проблема спаивания инородческого населения оставалась актуальной для корреспондентов сибирских газет на протяжении всей второй половины XIX в. Она упоминалась в одном ряду с такими вескими причинами сокращения численности сибирских аборигенов, как «оспа, сифилис, беззащитный русский торгаш, падение звериного промысла» [15, с. 3] и др. В середине 1890-х гг. омское издание «Степной край» сообщало, что «теперь же необходимо обратить внимание на те нужды инородцев, которые уже известны. Так, прежде всего, необходимо обратить внимание на одежду, пищу, устройство ... юрт, ... аптеки, изгнание спиртоношей, меняющих чарки полугари на дорогие меха у голодных и спаиваемых кочевников» [8, с. 2]. В 1897 г. столичная газета «Сибирь» утверждала, что «водка, которую русские распространяют среди инородцев Сибири, давно и справедливо считается одним из главных факторов в процессе вымирания сибирских аборигенов», вместе с тем никаких действенных мер по решению данной проблемы ни общественность, ни правительство, по мнению издания, не принимают. В сложившейся ситуации редакция настаивает, что «нравственное чувство, сострадание к детям природы, совесть в русском населении – вот что должно и может прекратить спаивание инородцев», ведь «помочь горю без дружного содействия самого русского

населения – задача столь же невозможная, как квадратура круга». Автор статьи угрожающе пророчесствует, что может так случиться, что «пока русское население тех мест достаточно просветится нравственно, от инородцев и следов никаких не останется» [2, с. 1].

Примечательно, что в пьянстве и стремительном распространении кабаков в инородческой среде корреспонденты сибирских газет усматривали одну из веских причин вымирания сибирских аборигенов на всем просторе от Тобольска до Петропавловска. Причем тема имела не местный, а общесибирский характер. Так, например, издания Иркутска, Красноярска активно публиковали статьи, посвященные указанной проблеме в Западной Сибири, а томские и омские издания размещали большое количество публикаций об Амурской области и Камчатке. «Томский листок», характеризуя положение дел на Камчатке, сообщает: «Горе не в том, что заработок не весь уходит на приобретение необходимых жизненных припасов, а часть его идет на покупку спирта, который привозится сюда в изобилии услужливыми людьми. Насколько развито пьянство в этой стороне, видно хоть из того, что в одном Петропавловске, при 300 душ населения, имеется 6 кабаков» [9, с. 2].

«Среди причин обеднения, а вместе и угасания остяков тоже не последнюю роль играет водка. Некоторые примеры прямо указывают, что процесс вымирания идет гораздо заметнее там, где существует кабак... В тех кабаках, в которых запрещена распивочная продажа вина, дело обставляется таким образом, что вместо бутылки вино из воронки вливается в горло остяку, всякая де посуда бывает. Гибельное действие водки усматривается особенно склонностью остяков к этому напитку» [13, с. 2].

Русские переселенцы не просто безучастно относились к проблеме спаивания инородцев, но активно использовали ее в своих интересах: корреспондент «Томского листка» из Приморья, сообщая о «факте прогрессивного разложения бродячих инородцев Амурской и Приморской областей под влиянием распространения кабацкой цивилизации в крае», свидетельствует о том, что «золотоискатели платили щедро за всякое продвижение, спаивая одновременно инородца спиртом, до которого дикарь всегда был падок» [5, с. 2].

Вместе с тем сибирская печать сходилась во мнении о том, что сам «процесс вымирания [инородцев] находится в зависимости единственно от внешних неблагоприятных обстоятельств, которые всегда и правительство, и общество в силах устранить, и таким образом спасти племя от угасания» [11, с. 2]. Но самое плачевное, по их мнению, заключалось именно в том, что эти «обстоятельства» зачастую создавались именно правительством или «предприимчивыми русскими», что, безусловно, делало решение данной проблемы практически невозможным без изменения тактики поведения общественности и правительства.

Первое, что, по мнению журналистов, русский человек может сделать для своего «брата-инородца», – это, без ущерба для последнего, приобщить его к благам цивилизации. Вопрос заключается лишь в том, какие методы избрать для достижения положительного и так долгожданного всей прогрессивной сибирской общественностью результата. Ответ на этот непростой вопрос

вновь находим в сибирской прессе: «Цивилизовать их можно, но действительной силой знания, а не игрушками. Здесь нужно много такта, умения и способностей со стороны самих цивилизаторов» [10, с. 7]. Последние, как это зачастую случалось в Сибири, не выказывали стремления соответствовать подобным характеристикам, руководствуясь сухой бюрократической необходимостью.

Основная идея всех публикаций в сибирской прессе по «инородческому вопросу» верно обозначена в одной из статей по данной тематике: «Уже триста лет прошло, как мы, русские, впервые познакомились с сибирскими инородцами, взяли их под свое покровительство и назвали их старшими братьями; что же мы сделали для них, этих меньших братьев наших, в течение протекших трехсот лет? Мы настроили тут русских сел и деревень, внесли в быт инородцев пьянство, разврат, болезни, и эксплуатировали их, выжимая из них последние соки. А внесли ли мы в их жизнь хотя сколько-нибудь просвещения, хотя каплю цивилизации? Нет. Теперь же, через триста лет, не пора ли нам хоть сколько-нибудь загладить эту трехсотлетнюю несправедливость по отношению к меньшим братьям нашим?» [12, с. 958–959].

Таким образом, содержание весьма значимого и объективно необходимого сибирским инородцам процесса их «цивилизации», по мнению сибирских интеллектуалов, в большинстве случаев имело либо исключительно негативные последствия, либо отличалось непродуманностью, незавершенностью реализации. «До сих пор, – замечает корреспондент выходящей непродолжительное время в Санкт-Петербурге газеты «Сибирь» (1897–1898), – наше культурное влияние на них [инородцев], в лучшем смысле этого слова, было слишком ничтожно: вместо просвещения мы вносили в инородческую среду деморализацию, вместо подъема их экономического благосостояния – почти полное разорение...», что позволило автору сделать реалистичный вывод о том, что и на пороге нового, XX столетия, «мы [русские цивилизаторы] все же остаемся равнодушными зрителями беспомощности и бессилия наших инородцев в борьбе с неблагоприятными условиями жизни» [1, с. 1]. Более того, парадокс, характеризующий взаимоотношения «русских цивилизаторов» с сибирскими аборигенами, заключался в том, что «помочь этим дикарям в деле сближения их с культурой [должно правительство, которое] взяло бы в свои руки снабжение их всем необходимым и этим избавило бы их от эксплуатации» [9, с. 3]. Правительство же никаких действенных мер не предпринимало либо ограничивалось формулярными решениями, за исполнением которых в регионе никто не следил, а местное «русское» сообщество трактовало и реализовывало их в свою пользу.

Список литературы

1. 12 марта 1897 // Сибирь. – СПб., 1897. – № 30.
2. Г-вЪ И. Непрактичный совет // Сибирь. – СПб., 1897. – № 33.
3. Дамешек Л. М. Историография и источниковедение истории народов Сибири эпохи капитализма (1861–1917) : учеб. пособие / Л. М. Дамешек. – Иркутск, 1990.

4. Дамешек Л. М. Оценки взаимного влияния русского и коренных народов Сибири в трудах политических ссыльных А. П. Щапова и Н. М. Ядринцева // Ссылные революционеры в Сибири : сб. ст. / отв. ред. Н. Н. Шербаков. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1982. – Вып. 7.
5. Заботы об амурских инородцах // Томский листок – Томск, 1896. – № 246.
6. Записки алтайского миссионера за 1881 г. // Томские епарх. ведомости. – 1882. – № 13.
7. Инородческий вопрос // Сиб. газ. – Томск, 1882. – № 41.
8. К вопросу о вымирании инородцев // Степной край. – Омск, 1894. – № 56.
9. К вопросу об экономическом положении инородцев северо-восточной Сибири // Том. листок. – Томск, 1895. – № 273.
10. Казак. Русские и инородцы или Киргизская байга // Сибирь. – Иркутск, 1877. – № 50.
11. Об угасании инородческих племен Севера // Том. справ. листок. – Томск, 1895. – № 121.
12. Русская культура и инородцы // Сиб. газ. – Томск, 1882. – № 40.
13. Том. справ. листок. – Томск, 1895. – № 124.
14. Щапов А. П. Сочинения / А. П. Щапов. – СПб., 1906. – Т. 2.
15. Z. Вымирающее племя // Сиб. жизнь. – Томск, 1899. – № 63.

Influence of the «Tavern Civilization» on Extinction of Siberian Aboriginal Inhabitants (in the Assessments Provided by Correspondents in the Regional Periodicals of the Second Half of the XIXth Century)

А. А. Kruzhalina

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with the research on the influence of the «tavern civilisation» on the extinction of Siberian aboriginal inhabitants in the assessments provided by the correspondents in the regional periodicals of the second half of the XIXth century.

Keywords: Siberia, "aliens", Siberian natives, drunkenness, extinction, taverns.

Кружалина Анастасия Алексеевна

кандидат исторических наук,

специалист деканата,

исторический факультет

Иркутский государственный университет

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: 8(3952)24-38-75

e-mail: kliokru@gmail.com

Kruzhalina Anastasia Alekseevna

Candidate of Sciences (History),

specialist of the Dean's Office,

Historical Faculty

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003

tel.: 8(3952)24-38-75

e-mail: kliokru@gmail.com